

УДК 300.3

Власть и политическая система северокавказских социумов в контексте исторической динамики России

Исмаилов Т.И.

Соискатель кафедры философии и политологии
Краснодарского государственного университета культуры и искусств

В статье рассматривается проблема развития и модернизации северокавказских социумов в контексте общей социально-исторической динамики России.

Ключевые слова: северокавказские социумы, социально-историческая динамика, модернизация, социально-политические процессы.

Статья посвящена социально-философским оценкам исторической динамики северокавказских социумов, поэтому существенной является та концептуальная сетка, с помощью которой происходит оценка. Отрицательная оценка исторической динамики северокавказских социумов обычно возникает как результат не критической политической оценки, основанной на этнологических данных. Так, В.А. Тишков [1], Э. Паин [2] дают отрицательную оценку модернизационному тренду этих социумов. Термин «традиционное общество» в полной мере не применим уже к этим социумам в прямом смысле, так как кровнородственная семейно-клановая связь уже давно трансформировалась в социальную, политическую, административно-бюрократическую форму. Более адекватной, с нашей точки зрения, является позиция Х.А. Борова [3], который считает, что в XX в. историческая динамика северокавказских социумов имеет модернизационную направленность. Однако этнонациональная доминанта эволюции автохтонных этносов и культур никогда не прекращалась. Увлеченные марксистским подходом, ученые и политики не замечали базовой роли этноэкономики и этноидентичности, на что справедливое внимание обращают Ю.С. Колесников [4], В.Г. Игнатов, В.И. Бутов. По результатам их исследований в этноэкономике используется подавляющая доля сырья, производимого частным способом; 40-45 % населения региона, относящегося к категории «экономически неактивного населения», в то же время составляют рабочую силу этноэкономики [5]. В этом секторе выращивается большая часть ис-

пользуемых товаров народного потребления, 20 % продуктов растительного происхождения, до 75 % товаров животноводства [5].

Оценки социально-экономического развития Северного Кавказа в современных исследованиях отмечены амбивалентностью: с одной стороны, субъекты Северного Кавказа эволюционировали в своем развитии в рамках СССР; с другой стороны, экономики Северо-Кавказского региона оценивают даже по официальной позиции как отстающие на общем уровне, дотационные, периферийные. При этом достижения этноэкономики, обеспечивающие крепкую семью, домашнее хозяйство, потребление и долгожительство, не учитываются.

Более того, с философско-исторической точки зрения, можно найти схемы, которые будут оценивать положение северокавказских социумов как достаточно перспективное во всемирно-историческом процессе. Вспомним циклы исторического развития, которые оригинально были объяснены Н.Я. Данилевским, считавшим, что социально историческим субъектом является определенный культурно-исторический тип. Согласно этой концепции, северокавказский культурно-исторический тип можно считать молодым, формирующимся и даже «пассионарным» (по терминологии Л. Гумилева). Такое возможно, если в перспективе этот тип сможет достигнуть целостности, консолидации на основе общих ценностей¹. Это – другой тип концептуализации ситуации

¹ Некоторые авторы – В.Е. Давидович, Р.Х. Абдулатипов – считают возможным говорить о «кавказской цивилизации» [См.: 6-8].

в регионе с точки зрения философско-исторической социодинамики, когда судьба социумов и этносов берется во всемирно-историческом процессе.

Долгое время в XX в. историческая динамика России оценивалась в категориях исторического материализма – марксистской философии. Согласно этим оценкам, Россия в XX в. совершила революционный скачок – переход к социалистической формации как самой прогрессивной в мире. А это означало, что в стране был совершен качественный экономический, социальный, политический и культурный скачок, который сделал СССР лидером цивилизационного и культурного развития, новой цивилизацией, основанной на дружбе народов. Коммунизм, согласно марксистской схеме всемирно-исторического процесса, есть посткапитализм и как таковой – переход от предыстории к собственно человеческой истории, где главным богатством общества становится свободное время, а целью – создание условий для саморазвития личности. С этой точки зрения, народы и республики Северного Кавказа закономерно эволюционировали к социализму и коммунизму в рамках «семьи советских народов» на основе использования исторического опыта индустриально продвинутых районов.

Однако, в настоящее время наиболее общеприняты концепции циклического характера динамики российской истории, представленные в работах А. Ахизера, Р. Вишневого, Д. Драгунского, Ю. Пивоварова, В. Пантина, Р. Хелли, В. Цимбурского, А. Янова [10-14].

Мы остановимся на междисциплинарном анализе циклов исторической динамики Н.С. Розовым [15], в котором циклическая динамика России оценивается в двух основных вариантах [15, с. 142]. Первый вариант – это долгие циклы мобилизации (Вишневский) и революции служилого класса (Хелли), в которых центральной константой является циклически меняющаяся переменная «государственный успех», агрегирующая геополитическое могущество, территориальные приобретения, военные победы, легитимность политической власти, стабильность политической системы, экономический и эмоциональный комфорт (циклы воплощены в деятельности таких политических персон как И. Грозный, Петр I, Сталин). В модели кратких циклов (Янов, Пантин, Лапкин) интегральный показатель «свобода как защищенность» агрегирует такие признаки как автономность индивидов, уровень реализации их гражданских прав, уровень защиты собственности и предпринимательства, уровень партиципаторности и конституционализма [15, с. 143]. Позитивные реформы в этом случае характеризуются экономической, политической или социальной либерализацией (политика Временного правительства (1917)), НЭП (1922-1927), хрущевская оттепель (1956-1968), перестройка и постпе-

рестройка (1986-1998), а Петр I или Сталин, в этом случае, контрреформаторы.

В целом, историческая динамика России протекает в виде маятниковых и циклических переходов, колебаний в сторону централизма, государственности, власти или либерализации, развития приватной сферы, автономии личности. Рассмотрим, с этой точки зрения, современную социально-политическую динамику северокавказских социумов.

Так, авторы доклада «Современная эволюция политической системы на Северном Кавказе и перспективы модернизационных процессов» [16] исходят из того, что модернизация не является существенной тенденцией на Северном Кавказе. Исследования политических интенций и эволюции партийных структур показал, что движения по этим направлениям в сторону модернизации в регионах Северного Кавказа не происходит. Но нельзя говорить и о том, что предпосылки для политической модернизации полностью отсутствуют. С нашей точки зрения, эта амбивалентность самой социально-политической модернизации находится в русле общей и современной российской социально-исторической динамики. Рассмотрим подтверждающие факты.

Так, нельзя отрицать, что, в целом, политические процедуры в республиках региона подвержены демократизации, например, в виде межпартийной конкуренции на выборах региональных парламентов и множества муниципальных собраний, межличностной конкуренции на выборах глав местного самоуправления и др. При этом, многие отмечают, что демократические процедуры в республиках Северного Кавказа в настоящее время имеют очень ограниченное распространение и сильно искажены нарушениями на выборах. Однако общий конкурентный накал региона высок. Мы допускаем, что в силу особенностей национального характера и «кавказского» темперамента этот накал выше и непримиримей, чем в других регионах. Однако не всегда эта пассионарная энергия реализуется в рамках легальных демократических процедур, поскольку проявляется в форме межклановых и межэтнических противоречий. Массовые акции и обращения граждан в органы власти весьма распространены в Дагестане, проявляются в Ингушетии, Северной Осетии, Карачаево-Черкесии (данная активность в большей мере подавлена в Чечне и Кабардино-Балкарии). Получило распространение правозащитное движение (особенно в Ингушетии).

Проведение выборов по партийным спискам резко повысило интерес к партиям, хотя на современном этапе приверженность граждан данного региона к голосованию за определенные партии является еще ограниченной.

Как демократический процесс можно рассматривать деятельность граждан по созданию некоммерческих организаций. Степень реализации

демократического процесса проявляется и в дифференциации политических функций, которая пока проявляется только в отношениях между региональной властью и местным самоуправлением, которое политически несколько автономно в Карачаево-Черкесии и Дагестане. Однако, разделение властей на региональном уровне на три ветви пока не получило полноправного развития.

Препятствием для политической модернизации является чрезмерная бюрократизация общества. Численность государственных служащих в отношении к численности населения очень велика в Чечне и Ингушетии, количество муниципальных работников особенно велико в Карачаево-Черкесии. Авторы Доклада считают, что деятельность региональной и муниципальной власти пока является скорее тормозящим фактором для политической модернизации – в связи с явным стремлением к политической монополии и авторитаризмом. Процессы омоложения властной элиты в их нынешнем виде и принципах рекрутирования не ведут к росту ее профессионализма и инновационной деятельности [15].

Итак, специфические атрибуты социального бытия и политического режима на Северном Кавказе определяются высоким влиянием межэтнических и клановых субэтнических взаимоотношений, а также внутриисламской конфронтации, что сильно затрудняет процессы зарождения и развития более качественной политической системы, ограничивают возможность качественной политической модернизации. Однако в целом северокавказские социумы вписываются в амбивалентную историческую социодинамику России.

Литература:

1. Тишков В.А. Общество в вооруженном конфликте (этнография чеченской войны). – М.: Наука, 2001. – 552 с.
2. У России и Чечни модернизации будут разные. – URL: <http://www.nr2.ru/ekb/329988.html>
3. Боров А.Х. Проблемы социально-культурной модернизации Северного Кавказа: советский опыт // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2010. – Т. 12. – № 2. – С. 175-188.
4. Колесников Ю.С. Этноэкономика в судьбах модернизации Юга России // Экономический вестник Ростовского государственного университета. – 2003. – Т. 1. – № 2. – С. 19-24.
5. Игнатов В.Г., Бутов В.И. Южная Россия и ее регионы. – М.: ИКЦ «МарТ», 2006. – 304 с.
6. Гасанов М.Р. Дагестанская цивилизация: Некоторые проблемы и особенности // Известия ДГПУ. – 2007. – № 1. – С. 9-16.
7. Волков Ю.Г. Актуальные проблемы кавказоведения // Кавказский регион: проблемы культурного развития и взаимодействия / Тезисы докладов и сообщений Всероссийской научно-практической конференции (Ростов-на-Дону, 22-23 декабря, 1999 г.). – Ростов н/Д, 2000.
8. Боров А.Х. Северный Кавказ в российском цивилизационном процессе (Проблема социально-культурного синтеза). – Нальчик: Каб.-Балк. ун-т, 2007. – 298 с.
9. Ахизер А.Н. Россия: критика исторического опыта. Т. 1. От прошлого к будущему. – Новосибирск: Сибирский хронограф, 1997. – 319 с.
10. Пантин В.И., Лапкин В.В. Политическая модернизация России. Циклы, особенности, закономерности. – М.: Русское слово, 2007. – 128 с.
11. Пивоваров Ю.С. Русская политика в ее историческом и культурном отношении. – М.: РОССПЭН, 2006. – 166 с.
12. Цимбурский В.Л. Объединенный мир и ритмы России. – М.: ИНТЭПРОС, 2009. – URL: http://www.intelros.org/books/rythm_ros_9.htm
13. Янов А.Л. Россия и Европа: 1462-1921: в 3 кн. Кн. 3. Драма патриотизма в России. 1855-1921. – М.: Новый Хронограф, 2009. – 664 с.
14. Helli R. The Structure of Russian Imperial History // History and Theory / Study in the philosophy History. – 1999. – Vol. 44. – № 4. – P. 88-112.
15. Розов Н.С. Колея и перевал: макросоциологические основания стратегий исторической динамики России в XXI веке. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2011. – 735 с.
16. Современная эволюция политической системы на Северном Кавказе и перспективы модернизационных процессов. / Аналитический доклад подготовлен Центром политических технологий при грантовой поддержке Общественной палаты (НКО-оператор – Институт общественного проектирования). – URL: http://www.insor-russia.ru/files/SevK_2011.pdf.

Authority and Political System of North Caucasian Communities in the Context of Historical Dynamics of Russia

T.I. Ismailov

Krasnodar State University of Culture and Arts

The paper addresses the problem of development and modernization of North Caucasian communities in the context of general social and historical dynamics of Russia.

Key words: North Caucasian communities, social and historical dynamics, modernization, social and political processes.